

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-6](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-6)
MPNТИ: 16.21.51

Г.К. Исмаилова^{1*}, А.К. Турлыбекова², С.Б. Капатаева³

^{1,2}Шәкәрім университет,

071412, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

³Многопрофильная гимназия №5 имени Шакарима,

071412, Республика Казахстан, г. Семей, ул. Байтурсынова, 38/1

*ORCID: 0000-0002-6061-6590

*e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru

РАЗЛУКА, РАССТАВАНИЕ, РАЗРЫВ: ОБ ОТНОШЕНИЯХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АКТАНТНЫХ СТРУКТУР

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования группы слов, называющих разрыв отношений, разъединение, к которым относятся существительные *разлука*, *разлучение*, *расставание*, *разрыв*. Авторами статьи исследуется семантика этих слов в русском языке на основе глубинного синтаксиса, в аспекте их актантных структур. Понятие актанта при этом является исходным, определяющим.

Авторами отмечена высокая интенсивность отглагольного словообразования, особенно в сфере существительных, а также тенденция поддержания тех отглагольных существительных, которые, по данным толковых словарей, стали устаревшими, но, будучи образованными по регулярным и продуктивным моделям, поддерживаются активным словоупотреблением, причем как в старых, так и в новых значениях и контекстах употребления, а также в различных дискурсах. Это в полной мере относится к существительному *разлучение*, которое, при его книжности и непродуктивности модели в разговорной речи, тем не менее, оказывается незаменимым при выражении семантики процесса по глаголам *разлучать-разлучить*.

Авторы пришли к выводу, что различия в актантных структурах рассмотренных отглагольных имен *разлука*, *разлучение*, *расставание*, *разрыв*, наследуемые от производящих глаголов и определяющие их значимость в системе, позволяют выражать в речи тонкие нюансы человеческих отношений.

Ключевые слова: *разлука*, *разлучение*, *расставание*, *разрыв*, актантная структура, семантика языковых знаков.

Введение

В русском языке есть группа слов, называющих отношения, точнее, разрыв отношений, разъединение. Это существительные *разлука*, *разлучение*, *расставание*, *разрыв*. При всей близости и синонимичности в заменах, семантически эти слова различаются, и это различие нередко подчеркивается говорящими как принципиально важное. Например, на психологическом форуме нам встретились попытки найти эти грани значения, определить их семантические различия. Высказывания приводятся в аутентичной форме:

[А:] Кто знает, чем отличается *разлука* и *расставание*? Говорят, что «*разлука*» – это другая форма общения. В *разлуке* я, может быть, нахожусь в более близких отношениях с человеком, чем, когда он рядом. По-моему, в *разлуке* любой человек будет думать про то, что его покинули. И если не произойдет *расставание*, то он будет деградировать... И встреча после *разлуки* всегда будет в претензии, где ты был, почему тебя не было.

[В:] Находясь в *разлуке* скучают по человеку, но отношения не прерываются, а при *расставании* отвыкают, так как отношения разорваны.

[С:] А если *разлука*, например, длится год и не ясно, отношения есть или нет, то с какого периода считается, что это *расставание*?

[D:] По-моему, все очевидно... *разлука* – это временное понятие...к примеру, кто-то в командировке, а *расставание*, ну растались люди, и на этом все.

[Е:] Можно посмотреть и по-другому. Разлучают людей, чтобы не были сильны... *растаются* люди на время.

[F:] *Разлука* на время, *расставание* навсегда.

[G:] *Разлука – это длится обычно некоторое время. А расставание – это навсегда. Это вроде как прощание и до свидания.*

[H:] *Разлука – это когда ненадолго, расставание – маленькая «смерть», как поется в известной песне.*

Материалы и методы

Основой данного исследования является метод семантического анализа отглагольных существительных, связанных с категорией разъединения и прекращения отношений. Для достижения поставленных целей были использованы следующие методы:

1. Актантный анализ по Л. Теньеру [1]. Поскольку рассматриваемые существительные восходят к глагольным основам, их семантика наследует валентностные характеристики глаголов. Анализ актантных структур позволил выявить, какие семантические роли закреплены за каждым из участников ситуации.

2. Сопоставительный анализ словарных и корпусных данных. Были привлечены словари русского языка [2], такие как «Большой академический словарь», «Словарь Ожегова и Шведовой», «Словарь Ушакова», а также примеры из Национального корпуса русского языка. Это позволило сопоставить нормативные дефиниции с реальным употреблением.

3. Контекстуальный метод. Значение слов изучалось в художественных, публицистических и религиозных текстах, где актуализируются тонкие семантические оттенки. Контексты, как правило, фиксируют различие между временным и окончательным характером разрыва, а также наличие или отсутствие внешней силы.

4. Когнитивно-дискурсивный подход. Опираясь на идеи когнитивной лингвистики, мы рассматривали «разлуку», «расставание» и «разрыв» как концепты, которые не только именуют ситуации, но и отражают ментальные модели отношений.

5. Сравнительно-исторический метод. С привлечением данных этимологии и старых словарей были выявлены изменения в семантике слов: например, «разлучение» отчасти ушло в книжный и религиозный дискурс, тогда как «разлука» и «расставание» активно развиваются в разговорной и художественной речи.

Методологическая новизна заключается в том, что семантический анализ отглагольных существительных проводится не изолированно, а с учётом актантных структур, что позволяет увидеть их как системные элементы грамматики и лексики.

Результаты и обсуждение

Если сравнить толкования в словарях русского языка, то дефиниции, опирающиеся на синонимические замены, не подчеркнут, а напротив, только скроют эти различия. Сравним:

РАЗЛУКА – 1. *Действие по значению глагола* разлучиться – разлучаться; расставание.

2. *Состояние по значению глагола* разлучиться – разлучаться; Прожить в разлуке с родными много лет. // Жизнь вдали от кого-либо близкого.

РАЗЛУЧЕНИЕ – Устаревшее. 1. *Действие по значению глагола* разлучить-разлучать и разлучиться – разлучаться. 2. То же, что разлука во втором значении.

В лингвистической литературе последнего времени представлено направление исследования рассматриваемой группы лексики с точки зрения когнитивной лингвистики, то есть в терминах концептов.

Концепты исследуются как мыслительные образы, зафиксированные благодаря семантике языковых знаков. В сравнительном аспекте исследовались концепты, соответствующие русскому концепту «разлука» в других языках [3]; [4].

Авторов интересовал прежде всего концепт «разлука» в русском поэтическом дискурсе, поскольку он показал себя как непереводаемый, не имеющий полного соответствия при переводе.

Отмечая важность и актуальность когнитивного подхода, мы предлагаем описание лексической семантики рассматриваемых слов с другой точки зрения, которая с успехом использовалась в уже ставших классическими трудах Ю.Д. Апресяна по семантике глагола и отглагольных производных [5].

В нашей статье исследуется семантика этих слов в русском языке на основе глубинного синтаксиса, в аспекте их актантных структур. Понятие актанта при этом является исходным, определяющим и трактуется так, как оно было представлено в грамматике Л. Теньера [1].

Источниками для наблюдений послужили данные толковых словарей современного русского языка, материалы Национального корпуса русского языка, собственной выборки из художественной речи, а также сайтов интернета.

Рассматриваемые существительные *разлука, разлучение, расставание, разрыв* – это отглагольные производные.

Учитывая то, что глагол в русском языке – это обычно центр предложения, мы сосредоточились на том, что лексическое значение глагольного слова связано с ситуацией, которую глагол называет, и с предложением, которое данный глагол порождает. Валентность глагола, заложенная в его значении, открывает определенные места, позиции (или собственно валентности). Они в зародыше представляют структуру предложения, которое строится с этим глаголом в вершине.

Например, глагол *разлучить* (несов. *разлучать*), прич. страд. прош. *разлучённый*, перех. Разъединить, удалить друг от друга, заставить расстаться (близких, друзей).

Семантика глагола открывает три валентности: субъект – кто, объект первый – кого и объект второй – с кем. Например, А разлучил В и С, разлучил В с С: Он его разлучил с матерью; он разлучил брата и сестру; он разлучил братьев.

Наша концепция сводится к следующему. Во-первых, отглагольные производные *разлука, разлучение, расставание, разрыв* наследуют глагольные признаки, которые определяют их лексические значения и употребление.

Во-вторых, семантика глаголов и производных от них существительных может быть описана в терминах актантов и актантных структур.

В-третьих, в понимании Ф. де Соссюра в системе языка рассматриваемые имена обладают значимостью, которая определяется именно отглагольными признаками и наследуемой актантной структурой, что создает основу для употребления имен в речи с их частичным замещением как синонимов в одних контекстах и невозможностью замещения в других контекстах.

В-четвертых, в русском языке нашего времени, когда отглагольное словообразование исключительно продуктивно, а употребление отглагольных имен очень активно, функционирование отглагольных существительных определяется как новыми тенденциями, так и теми узуальными правилами, которые выработались в прежние эпохи развития русского языка. Не учитывать этот динамический аспект употребления рассматриваемых слов было бы неверно.

Начнем с производного *разлучение*, поскольку это результат синтаксической деривации от глагола *разлучить* – *разлучать*, производное максимально наследует свойства глагольной лексемы и описывает ситуацию, когда кто-то разлучает кого-то. Словарные толкования были приведены выше. Хотя в словарях это слово во всех своих значениях дается как устаревшее, материалы Национального корпуса русского языка свидетельствуют об обратном. Это слово, описывающее процесс, употребительно прежде всего в религиозном дискурсе:

Потом помолчал немного и сказал: «Кое разлучение, о, братья, кой плач, кое рыдание в настоящем часе». Он сложил руки на груди и поклонился покойнице.

Далее, существительное *разлучение* вполне употребительно и даже частотно как основное субстантивное наименование ситуации, выражаемой производящим глаголом *разлучить*:

Ситуация третья. Вынужденное разлучение. Ребенка отдают маме не сразу, а через несколько часов (а иногда и суток) после рождения.

С поднятым пальцем торжественно вышел он из зала заседаний. Закон запрещал также самое садистское «разлучение моногамных животных, образовавших постоянные пары».

Как синтаксический дериват, производное *разлучение*, имеющее книжную окраску за счет книжного суффикса, повторяет ситуацию, представленную глаголом, но в абстрактном

виде, и является *nomina actionis*. Здесь субъект – активное действующее лицо, а два симметричных объекта подчиняются его воле:

А разлучает В и С: $SO1 \rightarrow O2$.

Разлучение В и С: $S \ O1 \rightarrow O2$.

Слово *разлука* сходно с *разлучением*, поскольку и в том, и в другом случае производящим является переходный глагол *разлучить* – кого с кем:

Но разлука с ней обошлась мне дорого. В тот же год, когда нас насильно развели с Валькой, я очень переживал, совершил безумный поступок и приземлился на Самбуровой даче..., приобщившись таким образом в нежном еще возрасте к великим пациентам этой исторической больницы: Гаришину, Врубелю, Хлебникову.

Контекст подчеркивает насильственный характер разлуки: насильно развели.

Однако семантика слова *разлука* сложнее, потому что существительное наследует глагольные свойства двух глаголов – не только переходного *разлучить(разлучать)*, но и непереходного возвратного *разлучиться(разлучаться)*: актантную структуру *разлука* можно представить в двух видах:

(1) А разлучает В и С: $SO1 \rightarrow O2$.

(2) А и В разлучились: $S \leftrightarrow S2$.

Возможно также, что А разлучился с В, а В разлучился с А.

А при активности и инициативности одного из участников ситуации – только А разлучился с В, но не В разлучился с А.

В случае со словом *разлука* *nomina actionis* наследует как субъектно-объектную направленность действия (1), так и потенциальные возможности конвертирования обратной, конверсной структуры (2). Поэтому в семантике *разлука* заложены большие возможности для интерпретации отношений: *разлука* чаще бывает вынужденной или даже насильственно созданной ситуацией, обусловленной действием внешних непреодолимых сил, противодействием каких-либо активно вторгающихся в отношения личностей, а может быть намеренным разрывом отношений, иницируемым самими субъектами или одним из субъектов близких отношений. Это встречается реже. Сравните, например, диалог:

- У нас есть выход. И только один – **разлука**. – Нет! Он не сдавался, а также:

*Ракетные войска стратегического назначения сидят глубоко и основательно. Вдали от жилья человеческого, вдали от разлуки, поскольку **разлука** – это осознанный волевой акт, целью которого являются слезы и вздохи, неврозы....*

Таким образом, неоднократно отмечаемая семантическая сложность слова *разлука* обусловлена двойной мотивацией его лексического значения глаголами – переходным *разлучить (разлучать)* и непереходным, с потенциальными возможностями симметричного предиката и, соответственно, конверсных синтаксических преобразований *разлучиться (разлучаться)*. В первом случае с разлукой ничего не поделать и субъектам отношений следует с ней смириться, во втором на разлуку идут по обоюдному согласию или инициативе одного из субъектов.

Отглагольные производные *расставание* и *разрыв* характеризуются однозначными и прозрачными деривационными отношениями: *расставание* – *расставаться* или *растаться*; *разрывать* или *разорвать* отношения – *разрыв*. Субъекты отношений в такой ситуации выступают как иницирующие разъединение, разрыв.

В семантике глагольной леммы и производных *nomina actionis* заложены валентности двух субъектов, а это субъекты одной системы отношений.

Например: *Это письмо нелегко оборвать, оно – мой последний разговор с тобой, и, переправив письмо, я окончательно ухожу от тебя, ты уж никогда не узнаешь о последних моих часах. Это наше самое последнее **расставание**. Что скажу я тебе, прощаясь, перед вечной разлукой? В эти дни, как и всю жизнь, ты был моей радостью.*

В семантической валентности глаголов *расставаться/растаться*, *разрывать/разорвать* и отглагольных существительных *расставание* и *разрыв* нет и не может быть никакой внешней силы и никакой «внешней» субъектной валентности. Поэтому

расставание и *разрыв* осознаются как действия, которые осуществляются осознанно двумя субъектами. Причем в случае *расставания* можно изменить ситуацию и вернуть отношения по инициативе субъектов, а в случае *разрыва* вряд ли возможно вернуть прежние отношения.

О семантических связях, дифференциальных признаках, значимости в системе субстантивов *разлука* и *расставание* свидетельствует контекст:

*Социально обусловленная **разлука** окрашивает переживания разлученных особым пафосом – являясь совершенно необходимым элементом взаимоотношений, влюбленных в большой стране, призывающей своих граждан то на великие стройки, то на защиту рубежей, она воспринимается как предвосхищение встречи, т.е. как условие радости: «Но без **расставаний** бы не было встречи» / «За **расставанием** будет встреча».*

Следует полностью согласиться с выводами исследования Д. Миронова о том, что «отглагольные имена должны сохранять в своей семантической структуре информацию о характере протекания действия. При таком подходе опредмеченность и глагольность данных лексем должны пониматься не как взаимоисключающие понятия (именно подобная точка зрения наиболее распространена в существующей литературе), а как дополняющие друг друга. Иными словами, глагольность данным именам присуща аргіогі, она может проявляться в той или иной степени в зависимости от контекстуального окружения, но при этом не может исчезнуть совсем в силу наличия деривационной связи с производящей глагольной основой» [6].

В.Д. Черняк, цитируя слова Г.О. Винокура из его работы «Культура языка» [7] о том, что среди отглагольных существительных выделяются, с одной стороны, такие, которые сохраняют признаки глагольности, а с другой, такие, в которых побеждает семантика субстантивности, отмечает: «Глубокая внутренняя связь семантики двух основных лексико-грамматических классов слов (имени существительного и глагола) в значениях отглагольных существительных предопределяет особый характер их места в лексической системе и поведение в речи ... Чрезвычайно высокая интенсивность отглагольного словопроизводства, наблюдаемая в современной речи, связана с тем, что практически от любого глагола можно образовать имя существительное, используя тот или иной суффикс или бессуффиксальный вариант. Универсальность названного деривационного процесса ведет и к формированию новых семантических связей в лексической системе, и к появлению многочисленных окказионализмов».

В этой связи можно отметить не только высокую интенсивность отглагольного словообразования, особенно в сфере существительных, но и тенденцию поддержания тех отглагольных существительных, которые, по данным толковых словарей, стали устаревшими, но, будучи образованными по регулярным и продуктивным моделям, поддерживаются активным словоупотреблением, причем как в старых, так и в новых значениях и контекстах употребления, а также в различных дискурсах. Это в полной мере относится к существительному *разлучение*, которое, при его книжности и непродуктивности модели в разговорной речи, тем не менее, оказывается незаменимым при выражении семантики процесса по глаголам *разлучать-разлучить*.

Таким образом, в результате анализа были выявлены значимые различия в семантике рассматриваемых слов:

1. Разлучение.

Сохраняет книжную и архаизирующую окраску.

Чаще используется в религиозных или формально-официальных контекстах – «разлучение души с телом», «разлучение супругов».

Актантная структура подчёркивает наличие внешнего субъекта, инициирующего процесс: кто-то разлучает кого-то.

Семантически маркируется насильственность и отсутствие добровольного выбора.

2. Разлука.

Это более широкое и современное слово, активно функционирующее в художественных текстах и разговорной речи.

Оно может означать как вынужденное временное удаление, так и осознанное расставание.

Сохраняет двоякую актантную структуру:

- когда субъект разлучает объекты под воздействием внешней силы;
- либо субъекты разлучаются сами по обоюдному согласию или действию.

Все это делает «разлуку» семантически более многослойным словом по сравнению с «разлучением».

3. Расставание.

Отражает действие, которое инициируют сами участники отношений.

В актантной структуре нет внешнего субъекта: действуют два равноправных субъекта одной системы.

Подразумевает возможность будущего восстановления отношений: «после расставания бывает встреча».

В текстах часто окрашено в романтически-экзистенциальные тона, подчёркивает драматизм момента.

4. Разрыв.

Это семантически наиболее сильное и «окончательное» слово.

В отличие от «расставания», «разрыв» фиксирует окончательность и невозможность возвращения к прежним отношениям.

Характеризуется резкостью, категоричностью, необратимостью.

В метафорическом употреблении может обозначать не только межличностные, но и социальные, культурные, политические разрывы.

Полученные данные позволяют сделать несколько ключевых обобщений.

Во-первых, анализ подтверждает идею о том, что отглагольные существительные не теряют глагольности полностью, а сохраняют её в виде «грамматической памяти» - валентности. Именно актантные структуры, унаследованные от глаголов, определяют особенности их семантики.

Во-вторых, сопоставление словарных дефиниций и корпусных данных выявило расхождение между «нормативным» и «живым» употреблением. Так, «разлучение», отмеченное как устаревшее, активно функционирует в религиозных и публицистических контекстах. Это свидетельствует о том, что процессуальность и книжность слова поддерживают его жизнеспособность в языке.

В-третьих, наблюдается динамика в распределении слов по дискурсам:

- «разлука» – художественный и разговорный дискурс, эмоционально окрашенный;
- «расставание» – художественный и бытовой дискурс, часто с перспективой «встречи»;
- «разрыв» – публицистический, юридический, политический дискурсы, где важна категоричность;
- «разлучение» – религиозный и книжный дискурс.

В-четвёртых, результаты подтверждают важность учета конверсных конструкций. Например, «разлука» может иметь как активного субъекта – А разлучает В и С, так и равноправных участников: А и В разлучились. Это объясняет богатство интерпретаций и эмоциональных оттенков слова.

Наконец, актантный анализ позволяет увидеть, что различия между «разлукой» и «расставанием» – не только стилистические или эмоциональные, но и строго семантические: первое слово связано с внешними обстоятельствами и вынужденностью, второе – с инициативой самих участников.

Заключение

Таким образом, различия в актантных структурах рассмотренных отглагольных имен *разлука*, *разлучение*, *расставание*, *разрыв*, наследуемые от производящих глаголов и определяющие их значимость в системе, позволяют выражать в речи тонкие нюансы человеческих отношений.

Проведённое исследование показало, что слова разлука, разлучение, расставание, разрыв не являются простыми синонимами, а представляют собой элементы сложной лексико-семантической системы. Их различия обусловлены:

- наследованием глагольной семантики;
- спецификой актантных структур;
- принадлежностью к разным дискурсивным сферам;
- различием в степени обратимости ситуации.

Основные выводы:

1. «Разлучение» сохраняет значение насильственного действия, инициированного внешним субъектом.
2. «Разлука» отличается многослойностью и допускает как вынужденный, так и добровольный характер.
3. «Расставание» предполагает инициативу субъектов и возможность возобновления отношений.
4. «Разрыв» фиксирует окончательность и необратимость ситуации.

Таким образом, актантный анализ позволяет глубже понять семантику данных слов и объяснить их различное функционирование в языке. Он демонстрирует, что даже в пределах одной синонимической группы различия могут быть принципиальными и значимыми для носителей языка [8], [9], [10], [11].

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением анализа на другие языки и выявлением универсальных и специфических моделей обозначения отношений и их разрыва в межкультурном аспекте.

Литературы

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1998. – 654 с.
2. Словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., Том 3. (П-Р). 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. «Русский язык». – 1983. – Т.3. – С. 612-613 (МАС).
3. Croft W., Cruse D. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
4. Dixon R.M.W.: A Semantic Approach to English Grammar. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 421 p.
5. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография // Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т.2. – 767 с.
6. Миронов Д. Глагольность в сфере имен: к проблеме семантического описания девербативов (на материале русского языка). – Таллин: Таллин. ун-т, 2008. – 99 с.-URL: [www.digar -archiv-download](http://www.digar.archiv-download) (дата обращения: 07.09.2025).
7. Черняк В.Д. Экспансия отглагольных существительных и актуализация метонимических моделей. // Взаимодействие лексики и грамматики. Тезисы докладов международной конференции. Двенадцатые Шмелевские чтения. М.: Институт русского языка имени В.В.Виноградова РАН. – 2018. – С. 84-85. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/12schmelev2018.pdf> (дата обращения: 07.09.2025).
8. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 368 p.
9. Taylor J. R. The Mental Corpus: How Language Is Represented in the Mind. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 288 p.
10. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 310 p.
11. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 1332 p.

References

1. Tenyier L. Osnovy strukturnogo sintaksisa [Fundamentals of structural syntax] / Trans. from French. – М.: Progress, 1998. – 654 p. (in Russian)

2. Slovar russkogo yazyka: V 4 tomakh [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes] / Ed. A.P. Evgenyeva. – Moscow: Izd. «Russkiy yazyk», 1983. – Vol. 3. – P. 612-613 (MAS). (in Russian)
3. Croft W., Cruse D. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
4. Dixon R.M.W. A Semantic Approach to English Grammar. – 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 421 p.
5. Apresyan Yu.D. Integralnoe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Integral description of language and systemic lexicography] // Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy [Selected works]. – M.: Shkola «Yazyki russkoy kultury», 1995. – Vol. 2. – 767 p. (in Russian)
6. Mironov D. Glagolnost v sfere imen: k probleme semanticheskogo opisaniya deverbativov (na materiale russkogo yazyka) [Verbality in the sphere of nouns: on semantic description of deverbal nouns (based on Russian language material)]. – Tallinn: Tallinn University, 2008. – 99 p. – URL: www.digar-archiv-download (accessed: 07.09.2025). (in Russian)
7. Chernyak V.D. Ekspansiya otglagolnykh sushchestvitelnykh i aktualizatsiya metonimicheskikh modeley [Expansion of deverbal nouns and actualization of metonymic models] // Vzaimodeystvie leksiki i grammatiki. Tezisy dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. Dvenadtsatye Shmelevskie chteniya [Interaction of lexicon and grammar. Abstracts of the international conference. Twelfth Shmelev readings]. – M.: V.V. Vinogradov Institute of Russian Language RAN, 2018. – P. 84-85. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/FullText/konfe/12schmelev2018.pdf> (accessed: 07.09.2025). (in Russian)
8. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 368 p.
9. Taylor J.R. The Mental Corpus: How Language Is Represented in the Mind. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 288 p.
10. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 310 p.
11. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.). The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 1332 p.

Г.К. Исмаилова^{1*}, А.К. Турлыбекова², С.Б. Капатаева³

^{1,2}Шәкәрім университеті,

071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Глинка к-сі, 20 А

³Шәкәрім атындағы көпбейінді №5 гимназия,

071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Байтұрсынов к-сі, 38/1

*ORCID: 0000-0002-6061-6590

*e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru

ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС СИПАТЫНДАҒЫ АЖЫРАСУ, ҚОШТАСУ: АКТАНТТЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАР ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ

Аңдатпа. Мақалада қарым-қатынастың үзілуі, ажырауы, алшақтық деген сөздер тобын қолдану мәселелері қарастырылады.

Мақала авторлары осы сөздердің семантикасы орыс тілінде терең синтаксис негізінде, олардың актант құрылымдары аспектісінде зерттеледі. Актант ұғымы бұл ретте бастапқы, айқындаушы болып табылады.

Авторлар ауызша сөзжасамының жоғары қарқындылығы, әсіресе зат есімдер саласында, сондай-ақ түсіндірме сөздіктерінің деректері бойынша ескерген, бірақ тұрақты және өнімді модельдер бойынша пайда болған ауызша зат есімдерін қолдау үрдісі байқалады, сонымен қатар ескі және жаңа мәтіндерде, сондай-ақ әртүрлі дискурстерде белсенді сөз қолдану арқылы қолдау табады. Бұл толық түрде зат есімнің ажырасу сөзіне жатады және ол оның кітап түрінде және ауызекі сөйлеу тілінде көнерген сөз болса дағы, дегенімен семантикалық процесті білдірген кезде таптырмас етістік болып табылады.

Авторлар қаралған ауызша атаулардың актант құрылымдарындағы айырмашылықтар ажырасу, бөліну, ажырасып кету деген өндіруші етістіктерден алынған және олардың жүйедегі маңыздылығын анықтайтын, сөйлеуде адами қарым-қатынастың мән-мағынасын осы сөздер арқылы көрсетуге мүмкіндік береді деген қорытындыға келді.

Тірек сөздер: айырылысу, ажырау, қоштасу, ажырау, актант құрылымы, тіл белгілерінің семантикасы.

G.K. Ismailova^{1*} A.K. Turlybekova¹, S.B. Kapatayeva²

¹Shakarim University,

071412, Republic of Kazakhstan, Semey, 20 A Glinka str.

²Multiprofiled gymnasium №5 named after Shakarim,

071412, Republic of Kazakhstan, Semey, 38/1 Baitursynov str.

*ORCID: 0000-0002-6061-6590

*e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru

SEPARATION, PARTING, BREAKUP: ABOUT RELATIONS THROUGH THE PRISM OF ACTANT STRUCTURES

Abstract. The article discusses the use of a group of words that call the break up of relationship, separation, which include the nouns separation and break up. The authors of the article study the semantics of these words in the Russian language on the basis of deep syntax, in the aspect of their actant structures. The concept of actant is the initial, defining one. The authors note the high intensity of verbal word formation, especially in the sphere of nouns, as well as the tendency to maintain those verbal nouns that, according to explanatory dictionaries, have become obsolete, but, being formed according to regular and productive models, are supported by active word use, both in old and new meanings and contexts of use, as well as in various discourses. This fully applies to the noun separation, which, despite its bookishness and unpopularity of the model in colloquial speech, nevertheless turns out to be indispensable in expressing the semantics of the process by verbs to separate-to separate.

The authors came to the conclusion that the differences in the actant structures of the considered verbal names separation, break up inherited from the generating verbs and determining their significance in the system, allow us to Express in speech the subtle nuances of human relations.

Keywords: separation, disunion, parting, breaking, actant structure, semantics of language signs.

Авторлар туралы мәліметтер

Исмаилова Гайнигул Кабидуллиновна* – филология ғылымдарының кандидаты, шетел және орыс тілдері кафедрасының профессоры, Шәкәрім университеті, Қазақстан Республикасы, Семей, e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-6590>.

Турлыбекова Айнура Кабидоллаевна – шетел және орыс тілдері кафедрасының оқытушысы, Шәкәрім университеті, Қазақстан Республикасы, Семей, e-mail: turlybekova-1979@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3292-0525>.

Капатаева Салтанат Бакытбековна – Шәкәрім атындағы көпбейінді №5 гимназиясының ағылшын тілі мұғалімі, Қазақстан Республикасы, Семей, e-mail: kapatayevas@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9471-3024>.

Сведения об авторах

Исмаилова Гайнигул Кабидуллиновна* – кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Шәкәрім университет, Республика Казахстан, Семей, e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6061-6590>.

Турлыбекова Айнура Кабидоллаевна – преподаватель кафедры иностранных и русского языков Шәкәрім университет, Республика Казахстан, Семей, e-mail: turlybekova-1979@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3292-0525>.

Капатаева Салтанат Бакытбековна – учитель английского языка многопрофильной гимназии №5 имени Шакарима, Республика Казахстан; Семей, e-mail: kapatayevas@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9471-3024>.

Information about the authors

Gainigul Ismailova – candidate of philological sciences, professor of the Department of Foreign and Russian Languages Shakarim University, Republic of Kazakhstan, Semey, e-mail: gainigul_ismailova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6061-6590>.

Ainur Turlybekova – lecturer of the department of foreign and russian languages, Shakarim University, Republic of Kazakhstan, Semey, e-mail: turlybekova-1979@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-3292-0525>.

Saltanat Kapatayeva – english teacher at multiprofiled gymnasium №5 named after Shakarim, Republic of Kazakhstan, Semey, e-mail: kapatayevas@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9471-3024>.

Поступила в редакцию 25.07.2025

Поступила после доработки 15.08.2025

Принята к публикации 22.09.2025

[https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3\(3\)-7](https://doi.org/10.53360/3080-3861-2025-3(3)-7)
FTAMP: 16.21.49

Т.К. Мүрсәлімов

Шәкәрім университеті,

071412, Қазақстан Республикасы, Семей қ., Глинка к-сі, 20 А

ORCID: 0009-062003-6525-5629

e-mail: mursalimov.toleugazy@mail.ru

ҚАЗАҚ ТІЛІНДЕГІ СЕПТЕУЛІК ШЫЛАУЛАР МЕН СЕПТЕУЛІК ШЫЛАУЛЫ АНАЛИТИКАЛЫҚ ФОРМАНТТАРДЫҢ МАҒЫНАЛАРЫ МЕН ҚЫЗМЕТТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада қазақ тіл біліміндегі оқулықтар мен зерттеулерде септеулік шылау ретінде көрсетіліп жүрген көмекші сөздердің грамматикалық табиғатына қатысты автордың субъективті жаңаша көзқарасы ұсынылып отыр. Ол үшін алдымен септеу ұғымының мазмұны нақтыланды. Қазақ тіліндегі септеудің мән-мазмұны – септеу тұлғалары арқылы сөз тіркесінің бағыныңқы сыңарындағы сөзді басыңқы сыңарындағы сөзбен оның синтаксистік қызметін белгілей отырып сабақтастыра байланыстыру. Сондықтан мақалада бағыныңқы сыңардағы сөздің құрамындағы жеке сөз ретіндегі септеулік шылаулар және септік жалғауы мен көмекші сөзден тұратын аналитикалық форманттар септеу категориясының аналитикалық тәсілінің көрсеткіші ретінде қарастырылып, олардың қызметтері сөз бен сөзді сабақтастыра байланыстыру және сөздер арасында синтаксистік қатынас орнатуға қатысы тұрғысынан талданды. Нәтижесінде септеулік шылау қатарына жатқызылып жүрген кейбір көмекші сөздер сөз бен сөздің арасында синтаксистік байланыс орнатуға және бағыныңқы сөздің синтаксистік қызметін белгілеуге қатыспайтыны анықталды. Зерттеуде салыстыру, сипаттау, түсіндіру әдістері қолданылды. Зерттеу нәтижелерін жоғары оқу орындарында оқытылатын «Қазіргі қазақ тілінің морфологиясы», «Қазіргі қазақ тілінің жай сөйлем және сөз тіркесі синтаксисі» пәндерінде пайдалануға болады. Мақала филолог мамандар мен ізденушілерге, жалпы қазақ тілінің грамматикалық жүйесіне қызығушылығы бар көпшілікке арналған.

Тірек сөздер. Қазақ тілі, сөз тіркесі, сөйлем мүшелері, септік жалғауы, аналитикалық формант, грамматикалық мағына, синтаксистік байланыс.

Кіріспе

Қазіргі қазақ тілінде септеулік шылау деп саналатын, бірі екіншісін еркін алмастыратын баламаларын есепке алмағанда, ұзын саны жиырмаға жуық көмекші сөздердің тобы бар. Олардың қатарына мыналар жатқызылып жүр: *үшін, сайын, арқылы, сияқты (секілді, тәрізді), туралы (турасында, жайлы, жайында, жөнінде), бойы (бойынша, бойымен), зұрлы (құрлы), шамалы (шақты, қаралы), дейін (шейін), қарай (таман), салым (тарта, жуық, таяу), гөрі, бері, кейін (соң), бұрын, бетер, қатар, қоса, бірге*. Мәселеге қатысы бар еңбектерде олар септік жалғаулы сөзден кейін тіркесіп келетіндіктен, түбір тұлғадағы (ертеректегі әдебиеттерде атау септігі тұлғасындағы) сөзден кейін келетін септеуліктер, барыс, шығыс, көмектес септіктегі сөздермен тіркесетін септеуліктер деп топтастырылады. Мысалы, А. Ысқақов септеулік шылауларға мынадай анықтама береді: «Септеуліктер деп объекті мен объектінің не предикаттың арасындағы түрлі грамматикалық қатынастарды білдіру үшін қолданылып, белгілі бір септік жалғауын меңгеріп тұратын көмекші сөздерді атаймыз» деп септеулік шылаулардың сөзге үстейтін мағыналарына белгілі бір септік тұлғасындағы сөзді меңгерген көмекші сөз ретінде сипаттама жасайды [1]. Алайда